

УДК 159.922.2

Психолого-методологические особенности воздействия радиопередач на сознание слушателей

С.Л. Богомаз

Исследуются проблемы формирования позитивного поля смысла, создание для него благоприятных психологических предпосылок.

Основной целью является проникновение в мир самоощущений, мироощущений и восприятия человека в целях постижения адекватности сформированных образов и эмоционального фона.

Теоретические основы исследования

Проблема стереотипного восприятия мира и стремление к смыслу

Процесс постижения и познания человеком мира осуществляется в различных синкретичных формах, то есть в разнородных, порой противоречивых воззрениях. Познание и понимание мира является внутренним моментом, пронизывающим все возможные способы освоения человеком мира, что является уже как знание, как исходное условие и как результат этого процесса. Таким образом, общепринятая точка зрения – «сознание» – всегда внутри истории, внутри деятельности человека [1; 2].

Однако значительная часть мыслительного наследия может оказываться в «пассиве», то есть она не проясняется, не контролируется самим субъектом актуального опыта познания. И в том, что «я называю ... моими идеями в каждый момент, если можно было бы развернуть все их предпосылки, обнаружили бы всегда опыты, которые не были разъяснены, всю «седиментированную историю», которая касается не только генезиса моей мысли, но и определяет ее смысл» [3].

Историческая «плотность», непрозрачность целых пластов сознания человека, его деятельности дают основание говорить о наличии в нашем сознании неких блоков мыслеподобных образований, ускользающих от живого акта мышления, имитирующих работу мысли и блокирующих ее. Стереотипы мышления и восприятия можно отнести к числу таких имитаций работы мысли. М.К. Мамардашвили назвал это «набрасыванием удавки» на живую мысль. Стереотип заполняет готовым смысловым образованием пространство возможной мысли, подставляет готовый результат, препятствуя прохождению этого пространства живым сознанием. В стереотипе не выполняется акт мысли, это – мертвое, пустое пространство, пространство нашего собственного неучастия в познании, размышлении, нашего собственного недумания. Это как бы «немыслимая мысль», мертвый смысл в пространстве живого акта познания.

Такого рода «мертвые ямы» периодически появляются в истории развития общества в виде кризисов, войн, напряженности взаимоотношений между людьми, растерянности, душевного беспокойства. Это не что иное, как «ощущение огромным

числом людей бессмысленности той жизни, которую и приходится вести, невозможность найти в ней позитивный смысл из-за разрушения старых ценностей и традиций, дискредитации «новых» и отсутствия культуры мировоззренческой рефлексии, позволяющей прийти к уникальному смыслу своим неповторимым путем» [4].

Самое трудное – освобождаться от устаревших представлений и догм, от стереотипов и неверных предпосылок, о наличии которых не догадываемся, так как мыслим в горизонте этих предпосылок, в перспективе задаваемыми этими же стереотипами. Таким образом, получается замкнутый круг, порожденный цивилизацией, ведущий к деградации окружающего мира и самоуничтожению. Одним из таких стереотипов является пренебрежение единичным, уникальным существованием человека, его проблемами и жизнью, непризнание его самоценности, ущемленности бытийной основы. «За три века культ физики приучил нас игнорировать, как нечто не существенное и нереальное, именно эту странную реальность – человеческую жизнь» [4].

Исследование и решение данных проблем предполагает преодоление многих сложившихся стереотипов гносеологии, методологии мышления, требует формирования нетрадиционных подходов; в анализе взаимодействий и взаимосвязей явлений – выходить на новые уровни их организации.

Проблема выживаемости человечества – это проблема бытия самого человека. На сегодняшнем уровне развития общества могущество государств принято оценивать количеством энергии, вырабатываемой на душу населения, числом заводов и запасом природных ресурсов, силой армий. Но проблема в том, насколько человек, используя многообразные орудия, средства и методы познания, способен развить свои возможности духовные; насколько способен прогнозировать отдаленные последствия своей деятельности, сохраняя условия своего существования; готовность жить и действовать в измененных условиях, обнаружив совершенно необычные явления действительности, связать их с известными, обычными, и на этой основе выявить в изменяющемся мире новые отношения, свойства, новые возможности для человека и в самом человеке. Кантовское определение о границах нашего познания, о трансцендентном и трансцендентальном сознании приобретает сегодня новые аспекты, которые выходят в сферу решения практических задач. «Человечество – это социальное и органическое единство. Наука о человечестве должна начинаться с различения человечества и человеческих сообществ. Человечество включает в себя все когда-либо существовавшие человеческие сообщества, но только в последнее время оно стало осознаваться нами как самостоятельная система, как исторически сложившийся и доступный для понимания факт» [5]. Мышление человека представляет собой основополагающий творческий процесс. Его изучение имеет массу аспектов и оттенков. Обычно исходным предполагают анализ деятельности мозга, природы и механизмов активности интеллекта. Однако накопленный такого рода материал опирается на «штатные» логические приемы, такие, как деятельность интеллекта, направленная на получение нового в науке и жизнедеятельности человека, где отправной точкой является проблема, как правило, техногенная, которая и задает характер обработки, организации и систематизации материала. Однако такой кропотливый анализ приводит интеллект, на наш взгляд, к своеобразному истощению, «тупику» («... Век XX – тупик человечества или ...»). Все более становится ясным то,

что ранее принятые пути, приемы и средства не могут привести имеющийся материал к необходимой согласованности.

Исследования Т. Куна посвящены анализу перехода в процессе развития познания от одной ступени парадигмы к другой и установлению новых норм мышления. Автор показывает, что при этом имеет место качественное изменение, скачок в переходе к новой ступени мышления, расширяющей наши возможности в аспекте более глубокой сущности, более высокого порядка. Точкой отсчета является сам человек. «Философское познание и осмысливание не есть память о бывшем, это есть творческий акт, совершаемый в мгновение настоящего. Ценность этого акта определяется тем, насколько он возвышается над временем, приобщается ко времени экзистенциальному, то есть к вечности» [6].

«... На мистической глубине все происшедшее с миром произошло и со мной. И настоящее осмысливание заключается в том, чтобы понять все происшедшее с миром как происшедшее со мной» [7]. Таким образом, в основе лежит Постижение Смысла. В. Франкл так сформулировал свой основной тезис учения о стремлении к смыслу: «Человек стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или вакуум, если это стремление остается нереализованным» [8]. Не человек ставит вопрос о смысле своей жизни – жизнь ставит этот вопрос перед ним, и человеку приходится ежедневно и ежечасно отвечать на него не словами, а действиями. Смысл не субъективен, человек не изобретает его, а находит в мире, в объективной деятельности, именно поэтому он выступает для человека как императив, требующий своей реализации. Ведущим ориентиром будущего развития психологической науки и практики выступает налаживание межпарадигмальной коммуникации, направленной на углубление психологических представлений о сущности социального бытия личности и ее окружения и предполагающей всестороннее обсуждение общих проблем.

Таким образом, задача состоит в том, чтобы формировать позитивное поле смысла, создавать для него благоприятные психологические предпосылки, спланировать людей вокруг действительно важных, значимых проблем и идей.

Экзистенциально-феноменологический подход к радиопрограммам

«Экзистенциально-феноменологическая модель предлагает целостный взгляд на бытие, согласно которому все, что есть или может быть, все, что осознается, все, что мы отражаем, определяем или различаем, порождается отношением. Само переживание бытия, например, открывается осознанному отражению, когда помещается в контекстуальные отношения бытия-в-мире. Таким образом, отражение бытия и фокус внимания, или объект отражения, являются взаимно фундаментально определяемыми или соконституируемыми через их различные экзистенциальные отношения» [9].

Если бытие уникально и пластично, то мы должны предполагать, что существование никогда не может быть полностью постигнуто, так как переменные, составляющие переживания каждого человеческого бытия в мире, недоступны в каком-либо целостном или завершенном виде по отношению к другому человеческому бытию. В лучшем случае, по отношению к другому бытию может быть достигнуто некоторое

ощущение особенностей его переживания мира, с течением времени становящееся, возможно, все более и более адекватным, но никогда – общим или полным [9].

«Экзистенциальная ориентация рассматривает человеческое бытие как обладающее способностью выбора и ответственности, нежели как жертву бессознательных сил и привычек прошлого» [10].

Экзистенциалисты предполагают, что мы с неизбежностью становимся строителями собственной жизни и что каждый человек является: выбирающим агентом, не способным избегать выборов на протяжении своей жизни; свободным агентом, который свободно устанавливает свои жизненные цели; ответственным агентом, лично отвечающим за свой жизненный выбор [10].

Наше существование в жизни дано нам, но наша сущность заключается в том, что мы делаем в своей жизни, с каким значением и ответственностью конструируем ее. Активность человека в построении самого себя проявляется не в слепом реагировании на внешние и внутренние стимулы, а в активном поиске смыслов жизни, осознании своих возможностей и самоограничений, стремлении к самоопределению и аутентичности [9].

Одной из самых актуальных областей исследований является область рассмотрения самости. Одной из линий является рассмотрение самости как «потока сознания», «потока переживаний». Сознание рассматривается с точки зрения «осознания некоторых специфических событий (ощущений, мнений, настроений), которыми человек (слушатель программы) может управлять. Таким образом можно говорить о сознании как об интенционально упорядоченной информации. В данной категории фиксируется аспект не репрезентации, а сознательной управляемости. Такое направление (или интенциональность) предполагает «осознанное упорядочивание информации». И мы присоединяемся к мнению Чикченмихая, который отождествляет концентрацию внимания с психической энергией [9].

Психическая активность так или иначе связана с проявлением психической энергии. В свое время психическая энергия воспринималась как гипотетическое понятие, как нечто отличное от субстанции и феномена. Психическую энергию невозможно ни «ощупать», ни измерить. Однако в конкретных случаях эта энергия появляется в актуальных и потенциальных силах. Благодаря наличию внутренних (психических) источников энергии человек обладает автономией. У него есть возможность по личному усмотрению направлять свою энергию на решение различных задач, что делает его независимым от непосредственных ситуаций. Он становится субъектом своего поведения, деятельности, развития [11].

Единицами анализа экзистенциально-феноменологического подхода являются переживаемая самость, а также представления и чувства личности. Индивид рассматривается как обладающий свободой выбора и потенциалом самонаправляемых изменений [9]. В качестве основных данных выступают самоописания личностных конструктов и чувств, предоставляющие возможность проникновения во внутренние состояния, эмоции и «видения» мира глазами слушателя.

Основной целью исследования является проникновение в мир самоощущений, мироощущений и восприятий человека в целях постижения адекватности сформиро-

ванных образов и эмоционального фона. И судя по проведенному исследованию, по письмам, полученным от слушателей программы, более адекватное прикосновение к миру собственных искренних чувств, восприятий и интерпретаций позволяет осознавать собственную целостность, реализовывать потенциал роста и самоактуализации.

Психолингвистические основы использования художественного слова

«Искусство читать, слушать (в контексте радио) – это искусство мыслить с некоторою помощью другого; читать – значить мыслить с другим, продумывать мысль другого, сходную или противоположную нашей» [12].

Ум человека испытывает огромное наслаждение, когда обыденные вещи предстают в новом, незнакомом облики. Слово, обнажающее или преображающее действительность, захватывает совсем как незаметное движение фокусника, выпускающего из пустой шляпы голубя. Люди, привыкшие воспринимать все в одном определенном значении, чувствуют себя счастливыми и пораженными, когда обыкновенный предмет им покажут преломленным сквозь призму сходств, возможностей фантазии [12].

Люди издавна осознавали особую роль слова, его мощь и всемогущество. В книге «Удивительный мир слов и значений» М. Маковский пишет следующее: «Лексемы со значением «слово» (а также «говорить») могут, с одной стороны, соотноситься со значением «резать», а с другой – со значением «блестеть, сиять, гореть («вредить, портить, ругать»).

Лексемы «слово», «речь», «говорить» по происхождению связаны с такими значениями, как «храм», «рок», «гореть», «красный», «бить», «резать», «связывать» (завораживать человека), «брать в плен», «двигать», «крутить», «находить», «схватить», «звук», «копье», «снаряд», «гадить», «пламя», «лезвие», «молва», «репутация», «похвала», «слова́», «учение», «свет», «молитва», «солнце», «раненый», «немой» [13]. Слово исцеляет, слово убивает, слово открывает двери, слово творит... «Стоит только задуматься над происхождением слова, над влиянием его на нас, над его связью с нашим сознанием и подсознанием. Не пустозвонство красивых фраз, где с изощренностью низаны «слова, слова, слова», а то, где подлинный мастер вкладывает всю силу духа, талант, знание, чтобы в произведении был слышен мощный гул «великого колокола идеи» [14].

С незапамятных времен люди почитали слово как живую действенную силу. А вот точка зрения на явление звучания слова у Н.А. Флоренского: «Необходимо говорить о фонеме как о сложной системе звуков, даже самой по себе, помимо других элементов слова, являющейся целым музыкальным произведением. Независимо от смысла слова, она сама по себе, подобно музыке, настраивает известным образом душу. Нет нужды объяснять, что чем более это музыкальное восприятие бессознательно, тем глубже западает оно в душу, не принявшую мер к самоограничению, тем проникновеннее вибрация души откликается этой музыке. Мы сказали души – в смысле целостности личности, потому что весь организм, раз он воспринимает, вибрирует сообразно слушаемому» [15]. В какой-то степени литературные программы являются как бы литературными медитациями. Медитация (с лат. «размышляю, обдумываю») – умственное

действие, направленное на приведение психики человека в состояние глубокой сосредоточенности [16].

Язык представлен в виде самых различных литературных текстов, закрепленных и сохраненных массовым сознанием. И «если мы теперь хотим говорить о смыслах нашего Мира в целом, то его природе надо будет приписать текстово-языковую структуру». Здесь мы перекликаемся с герменевтической философией Хайдеггера: его теория познания исходит из представления о Мировом как о своеобразном онтологизированном тексте. Соответственно, сознание человека, раскрывающее смыслы через тексты, выступает перед нами как языковое начало – нам становится понятной метафора Хайдеггера–Рикера: «Человек – есть язык». Еще Гумбольдт говорил: «Язык – это объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных звуках, в этом облике и через взаимосвязь своих звуков понятная всем говорящим и возбуждающая в них примерно одинаковую энергию. Человек весь не укладывается в границы своего языка; он больше того, что можно выразить в словах: но ему приходится заключать в слове свой неуловимый дух, чтобы скрепить его чем-то, и использовать слова как опору для достижения того, что выходит за их рамки. Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее» [17].

Впервые с точки зрения физиологии объяснил особую роль слова И. Павлов, назвавший слово «сигналом сигналов». Можно сказать, что слово действует по принципу условного рефлекса, или временной связи. Только реакция человека на слово является рефлексом более сложного, высшего порядка, чем другие условные рефлексы [18]. Но наряду с ведущей ролью языка важной особенностью внушения является ее непосредственная связь с областью бессознательного. На Западе исследования бессознательного привели к созданию глубинной психологии и психоанализа (Фрейд), трансактному анализу (Берн), трансперсональной психологии (Капра) и других направлений современной психологии.

Человек работает, действует, думает, творит, живет, будучи погружен в содержательный (или значимый) мир языка. Язык в указанном аспекте, по сути говоря, представляет собой питательную среду самого существования человека и уж во всяком случае является непременным участником всех тех психических параметров, из которых складывается сознательное и бессознательное поведение человека [19].

Таким образом, возвращаясь к П. Флоренскому, «слово логично и слово мистично». Рассмотреть, в чем логичность слова, – это значит понять, как именно и почему мы можем словом воздействовать на мир. И речь действует в мире, творя себе подобное. И как зачатие может не требовать лично-сознательного участия, так и оплодотворение словом не предполагает непременно ясности сознания, раз только слово уже родилось в общественную среду от слова-творца или, точнее, слова-культуратора, бывшего ранее. Вот почему магически мощное слово не требует, по крайней мере, на низших ступенях магии, непременно индивидуально-личного напряжения воли, или даже ясного осознания смысла. «Оно само концентрирует энергию духа, как бы наливается ею, раз только есть произволение его произнести, то есть минимум внутренней самодеятельности, и, набравшись тут силы, или, точнее, развернув свои потенции прикосновением к духу, допустившему его к себе своим изволением, своею интенцией, оно направляется далее

туда, куда направлено оно самим актом интенции. Раз слово произносится, тем самым высказывается, тем самым устанавливается и наличность соответствующей интенции – намерения произнести их. А этим – контакт слова с личностью установлен, и главное дело сделано: остальное пойдет уже само собой, в силу того, что самое соло уже есть живой организм, имеющий свою структуру и свои энергии» [15].

Анализ и интерпретация результатов исследования

В нынешних условиях существует настоятельная необходимость в активизации позитивных жизненных начал, актуализации общечеловеческих ценностей, нравственного потенциала. Огромную роль в этом отношении играет радио и телевидение [20].

На белорусском государственном радио существует ряд литературных программ («Літаратурны праспект», «Тэатр ля мікрафона»), цель которых – представить классику мировой литературы, культуру, искусство, философию, общественную мысль через современное прочтение.

Основные принципы, которые лежат в основе практически всех программ этого цикла: позитивное начало жизни; принцип использования художественного слова; создание в радиоэфире места мира, спокойствия, размышления, объединения усилий и веры в людей; восстановление связи времен, целостности; принцип трансформации; принцип целеполагания; просвещения, развития, культуры; мотивация любви, согласия, сотрудничества, понимания.

По жанру эти передачи – литературный театр, в котором использованы постановочные компоненты. Еще точнее можно было бы определить ее как «виртуальный театр», так как в выстраивании взаимоотношений по драматическому принципу возникает образ, видение. Голос артиста является инструментом. Глаза, руки, движение, хождение – все соединяется в одном голосе. Обертон, интонация, глубина, тембр, ритм – такой должна быть голосовая палитра ведущего, артиста. Таким образом, голос является виртуальным инструментом. За счет голоса, подобранного музыкального оформления программы, ритмической выстроенности создается атмосфера, пространство, где картины переживаются, «проявляются», становятся «видны».

Структура программы строится следующим образом.

Предисловие, преамбула, которые являются ключом ко всей передаче, настраивает на соответствующий лад, где даются смысловые ключи для восприятия последующего материала. Здесь заложены интеграционные начала, позитивная направленность, здесь же приглашение к размышлению, осмыслению и подготовке постижения соответствующего уровня. Эту часть готовит и ведет автор.

Вторая часть – основная, непосредственно сама инсценировка или композиция, но также в виде инсценировки. Так как именно такая форма способствует образному восприятию и переживанию.

Предъявляются следующие требования к материалу:

1. Выбор факта, эпизода, события, проблемы личности в качестве темы.
2. Тема должна быть интересной, волнующей, актуальной, иметь какое-либо отношение или точку пересечения в современной жизни либо нести новое осмысление, сведение о произошедших событиях.

Важно, чтобы происходило совпадение интересов, запросов отдельного человека, слушателей и общества, то есть совпадение по формуле: «Время – место – события – люди».

3. Отбор литературы по выбранной теме осуществляется следующим порядком: используется литература различных жанров – художественные произведения, рассказы, повести, фрагменты романов; мемуары, эссе, публицистика, очерки, поэзия, научно-популярные работы.

Сценарий программ выстраивается по анфиладной схеме. Это значит, что вокруг основной темы выстраивается единая сюжетная линия из разножанровых произведений, то есть как бы на основную часть нанизывается жемчуг произведений различных авторов. Таким образом, проводится принцип единства, любви на контрасте полярностей.

Другой вид сценария – обработка литературного материала в виде инсценировки, то есть драматургический (со всеми коллизиями). Выстраивается такой материал по драматическому принципу.

<i>Фабула</i>	Психология выводит любое действие из потребности, которая в мотиве становится осознанным образом полезного результата, то есть целью. Особенности ее логики и последовательности.
<i>Экспозиция</i>	Ориентация в ситуации. Потребность действия, поступка.
<i>Завязка</i>	Мотивация. Понимание проблемы, задачи, которую предстоит решить.
<i>Перипетии действия</i>	Перебор альтернатив, выбор средств и способов достижения цели.
<i>Кульминация</i>	Достижение цели, то есть кульминационный момент действия.
<i>Развязка</i>	Оценка результата действия.

Этот же принцип заложен и в работе режиссера с актером. Вдохновить, наполнить, открыть его человеческий потенциал, поверить в него, чтобы материал литературный, «буквенный» ожил, наполнился жизнетворной глубиной.

Фабула – предварительно разъясняются логика и последовательность развития конфликта, 5-актная история столкновений противоположных характеров, последовательность действий и противодействий.

Действие – деятельность выступает сначала во внутреннем плане, где главное – поиск режиссера, где находится ядро, суть всей истории; а затем во внешнем, где главное – момент достижения цели. Эти процессы идут параллельно, чередуясь и корректируя друг друга, и логика последовательности действия выстраивается 5-ступенчатой цепочкой.

Мотив – это соображение, заставившее субъекта совершить этот акт, это потребность, для удовлетворения которой данное поведение было признано целесооб-

разным». И далее: «смысл мотивации заключается именно в этом: отыскивается и находится именно такое действие, которое соответствует основной, закреплённой в жизни установке личности» [21].

Ситуация – это уже совокупность условий и обстоятельств, в которых человеку приходится принимать решения и добиваться достижения поставленных целей, встречая либо содействие, либо противодействие.

«Сущность искусства в том, – писал Д. Лихачев, – чтобы не договаривать и заставлять людей догадываться о целом, а затем восхищаться внутренне этим целым как своей догадкой» [22].

Таким образом, в этом принципе уже заложен элемент сотворчества, действия слушателя в литературных программах.

Организация исследования и средства анализа

Материалом для исследования послужили 102 программы, прошедшие в эфире государственного радио за последние годы.

Для исследования был применён дискурсивный анализ. Интерпретационная направленность дискурсивного анализа ориентирована на использование качественных методов анализа «жизненных текстов», в данном случае литературных текстов радиопрограмм.

В наиболее общем рабочем определении дискурс представляет собой систему утверждений, конструирующих объект. Отличительной особенностью дискурсивного подхода является признание того факта, что психологические феномены обладают общественной и коллективной реальностью. Язык, организуясь в дискурсы, начинает обладать собственным влиянием в отношении способа переживания людьми окружающего мира и взаимодействия с ним. Именно язык включает большинство базовых категорий, используемых для понимания людьми самих себя, эмоционально влияя на действия людей и репродуцируя пути определения собственной культурной идентичности. Когда мы говорим о любом феномене, то оперируем разделяемыми значениями и их паттернами. Эти реальные разделяемые значения представлены в сознании в форме словесных описаний, которые наделяются субъективно уникальным, индивидуальным своеобразием, определяющим в конечном итоге характер интерпретации объектов. Если в сознании объекты представлены в форме словесных описаний, то постижение смыслов, которыми оперирует человек в своем взаимодействии с миром, становится возможным только посредством выяснения особенностей их формирования. Отсюда и ориентация на анализ текстов, представленных в радиопередачах, и схватывание логики создания и развития данных текстов в рассуждениях с самим собой и другими людьми.

Отличительной особенностью дискурсивной психологии является схватывание языка как действия. Дискурс может оправдывать и опровергать одну и ту же мысль. Мысль об объекте является ситуативным срезом дискурса, но именно моментальным срезом, значение же мысли, ее содержание будет бесконечно меняться в последующих моментальностях, то есть оно процессуально по своей природе. Таким образом, феномен личности является функцией дискурса и может меняться только в нем.

Приоритетность дискурса обуславливает становление в качестве основного объекта исследование языка. Язык организован в дискурсы, направляющие поведение людей. Язык содержит основные категории, используемые людьми для самопонимания. Дискурс – это система утверждений, которая конструирует объект. Дискурсы определяются не грамматикой, а социальными отношениями, которые они в себе содержат, мнением, которое зарождается внутри них [9].

Таким образом, литературные тексты, выстроенность программ по определенным принципам и выявленные дискурсы явились основными средствами воздействия на сознание слушателей. Дискурсный анализ был осуществлен по следующей схеме. Произвольно отобрано 102 программы, в которых было выделено 82 элемента – конструкта. Для выявления стратегии воздействия на слушателей использовался факторный анализ, метод главных компонентов с последующим ортогональным вращением [23].

В результате было выделено три основных фактора, которые позволили определить стратегические линии воздействия передач на слушателя. С помощью кластерного анализа [24] определились типы передач, которые соотносились с письмами и звонками радиослушателей относительно их мнения по исследуемым передачам. Это позволило понять, проникнуть в сущность воздействия программ на слушателей.

Психологические особенности воздействия литературных программ на сознание слушателей

В процессе исследования программ было выделено 82 элемента психологического воздействия на слушателей, которые закладывались в передачу и предлагались на размышление, соучастие слушателей. Каждая передача была оценена с позиции присутствия в ней тех или иных элементов и было вычислено процентное содержание элементов относительно всех программ.

В основном все элементы-конструкты присутствуют в программах. Многие из них взаимодополняющие и взаимопроникающие. То есть программы принципиально составлены из этих основных смыслов. Одни из них выполняют функцию фона, например «уют», «теплота», «сердечности» и т.д., на котором развиваются события целенаправленного воздействия, например «мужество», «прощение», «благородство» и т.п. В зависимости от постановки задачи таких сочетаний, переплетение смыслов присутствует в программах во множестве. Каждая программа состоит условно из трех частей. Хотя она единое целое и звучит в эфире один час, но внутри, по своей структуре – трехчастная. Вступление, где заложены определенные конструкты-смыслы, ключевые слова, настраивающие слушателя на соответствующий лад. Здесь воздействие осуществляется за счет голосоведения, где большое значение играет тембральная характеристика, стиль, интонация, паузы, искренность, проникновенность, вера в значимость произносимого, то есть эмоционально тонко окрашенная речь. Но самое главное – это взывание к человеку в человеке. Тейяр де Шарден сформулировал принцип: «Только исходя из человека может человек разгадать мир». Ведь человек с рождения испытывает нужду в принятии себя, что означает положительное отношение к нему, как к человеку безусловно ценному, независимо от того, в каком он состоянии находится, как себя ведет, как чувствует. Один из важнейших элементов воздействия, заложенных в этой программе, – тотальное принятие человека. А принятие

предполагает не только уважение и теплые чувства, но и веру в положительные изменения в человеке, в его развитие.

В программах предлагается как бы новое жизненное пространство. Оно существует в глубине души каждого человека, и именно на этом уровне происходит постижение, понимание, откровение, озарение, и именно к этому уровню слушателей направлен фокус внимания автора, режиссера программ.

Обновление бытия, образование нового жизненного пространства состоит в переключении с постоянного использования защитных механизмов и манипулятивных техник (приемов) в общении с людьми и миром на открытость, доверие, готовность эмпатического чувствования, переосмысление собственного коммуникативного поведения. В таком смысловом ключе строится первая часть программ. То есть, таким образом осуществляется вход в новое жизненное пространство сопереживания, постижения, откровения.

Вторая часть, сама «реальность», представленная в виде события, инсценировки, с действующими героями, персонажами предлагает соучастие, соразмышление на предлагаемую тему. «В нашей культуре принято, что каждый человек должен чувствовать, думать и верить так же, как я. Однако различия между людьми, право каждого человека реализовать свой жизненный опыт по-своему и найти в нем свой смысл – все это бесценные возможности жизни» [25].

И третья часть, выход из «реальности», – окончание программы, где автор плавно заканчивает передачу и оставляет за слушателем право отвечать на вопрос, поставленный в программе, или нет, реагировать или нет, но обязательно автор оставляет доброе пожелание слушателям, «последней тает в пространстве улыбка и остается сияние света и тихая радость от встречи».

Таким образом, элементы, смысл, заложенный в программах, приглашают к сотворчеству, вызывают позитивное настроение, вселяют уверенность и спокойствие. Обратная связь со слушателями (письма, звонки) доказывает, что воздействие происходит адресно и все заложенные смыслы-конструкты достигают цели. Новизна и необычность программ заключается не во внешней форме, не в эпатажности и крикливости, как это сейчас принято и модно. Она отличается своим «тихим голосом» и спокойствием, и смысл проявляется из контекста самой передачи, из неожиданного сочетания, подбора, взаимодополнения и взаимопроникновения заложенных смыслов-конструктов. Успешность заключается в том, чтобы правильно расставить акценты, не утомить слушателя предложениями и размышлениями, найти точное соотношение пропорции смысловых конструктов и наполненности.

Структура средств воздействия

С целью прояснения общей картины воздействия исследуемых элементов на слушателей, что дают эту направленность воздействия, а также для группировки этих направлений в стройную систему использовался метод главных компонентов с последующим ортогональным вращением [25].

Выявилась общая картина следующего порядка. При основной позитивной направленности всех программ обозначились элементы с положительным и отрицательным весами, выявилась поляризация воздействия.

Первый фактор: здесь сгруппировалось 25 элементов-конструктов. Но с наибольшим отрицательным показателем оказался элемент «любовь», а с положительным знаком – элемент «научение». Остальные 23 элемента-конструкта оказались подчинены элементу «любовь». Таким образом, можно сделать вывод – фактор разделил, поляризовал передачу. Каким образом? Проинтерпретировать это явление можно так. Первый фактор разделил передачи, которые направлены на научение, но ориентированы на проявление любви. То есть постигнуть, понять, научиться чему-либо возможно только в пространстве любви.

Второй фактор тоже биполярен. Вокруг него сгруппировалось 23 элемента-конструкта. Здесь также произошла поляризация. Вторым фактор разделил передачи следующим образом: при высоком показателе положительной ориентации на себя, поддержке, добрых делах, осознанно, на глубинном уровне происходит формирование моральных ценностей, сильных, волевых, мужественных качеств личности на основе нравственности.

Третий фактор – не биполярный. Он состоит из 32 элементов-конструктов, все с положительными нагрузками. Но особенно выделились три элемента: «вдохновение», «сотворчество», «дружелюбие». Проинтерпретировать это явление можно таким образом: творчество, единение, понимание, доверие на основе совместного творчества.

В результате использования факторного анализа проструктурированы ценностные элементы воздействия на слушателей и выделены три основных фактора. Таким образом, направления как комбинации задают структуру воздействия.

Типы воздействия на слушателей

Типы – это комбинация вариантов трех факторов, а для того, чтобы определить само воздействие передач с определенной интенсивностью и частотой, были выделены эти типы. Выделение типов воздействия осуществлялось путем анализа программ с выделением элементов-характеристик воздействия на слушателя с последующей классификацией методом кластерного анализа (способы, подходы, полностью алгоритм анализа описан в работе Б. Дюран) [24].

Психологическое описание каждого из вскрытых типов производилось через сравнение средних каждой из шкал анализа между группами. В общей сложности было получено пять типов программ, то есть пять типов по замыслу воздействия. Таким образом была задана типология замыслов передач, и хотя они были сформированы спонтанно, заданность присутствовала. Типология – это структурализация включения факторов.

Первая заданность была определена стратегией построения передач, которая выразилась в трех основных факторах. Но дело в том, что в передачах присутствовали все три фактора, хотя разного уровня выраженности, и в связи с этим имеются типы использования этих стратегий в передачах. По существу, специфичность воздействия передачи выражается именно в этих типах (табл. 1–2).

Таблица 1

Таблица типов

Типы		Факторы					
		I		II		III	
		x	ζx	x	ζx	x	ζx
1	29	-1,064	0,20	0,500	0,32	9,920	0,28
2	15	-5,526	0,67	-8,381	0,44	5,599	0,48
3	16	-13,071	0,64	-6,942	0,54	13,801	0,59
4	23	-4,008	0,49	0,191	0,30	6,932	0,25
5	19	-8,718	0,65	-3,136	0,39	11,872	0,68

Таблица 2

Описание типов

Тип	Количество программ	Показатели по шкале уровня	Факторы	Описание	Количество писем/звонков
1	29	Высокие Низкие Низкие	I II III	Ориентирован на поддержку, сердечность, понимание при отсутствии стремления к формированию творческого единения людей	50
2	15	Средние Низкие Средние	I II III	В легкой степени ориентация на поддержку, но, прежде всего, направленность на формирование морально-нравственных качеств	10
3	16	Очень низкие Низкие Высокие	I II III	Направленность на любовь Моральные качества Творческое взаимодействие	15
4	23	Средние Высокие Средние	I II III	При фоне любви Ориентация на поддержку добрых дел и творческого единения, взаимопонимания	15
5	19	Низкие Низкие Высокие	I II III	На основе любви Моральные качества Творческое единение	30

Таким образом, выстроенные типичные комбинации соответствуют замыслу создателей программ. В выявленных типах можно проследить вектор направленного воздействия на слушателей.

Письма и звонки слушателей

Программы литературного цикла существуют в эфире давно и пользуются у слушателей большой популярностью. И несмотря на то, что за этот период несколько раз менялось эфирное время выхода передачи, и соответственно терялся «свой» круг слушателей, спустя некоторое время слушательская аудитория восстанавливалась и по прошествии времени увеличивалась, о чем можно судить по участвовавшим отзывам. Обратная связь с аудиторией слушателей показывает насущность жизненных проблем и переживаний, необходимость в такого рода программах и дальнейших, более глубоких исследованиях.

Наибольшее число писем и звонков были на третий тип программ, где замысел на интеграцию, синтез, творческое, духовное единение людей: писем – 20, звонков – 70. Также активные отзывы на тип пятый, где на основе любви, глубоких нравственных и моральных качеств – стремление к творческому содружеству и единению.

Следует также учесть, что на такого рода программы люди пишут мало, так как программа не информационного характера, достаточно элитарная, рассчитанная на думающего и культурного слушателя. Поэтому тем более показательно, когда приходят отзывы от разных социальных слоев населения (это требует дополнительного исследования). Поэтому здесь показательно не количество писем, а регулярность отзывов на выходы программ в эфир. В общей сложности за годы существования этой передачи получено около 100 писем и приблизительно 200 звонков.

Выводы

Ведущим ориентиром будущего развития психологической науки и практики выступает налаживание межпарадигмальной коммуникации, направленной на углубление психологических представлений о сущности социального бытия личности и ее окружения. Отсюда, задача состоит в том, чтобы формировать позитивное поле смысла, создавать для него благоприятные психологические предпосылки, сплачивать людей вокруг действительно важных, значимых проблем и идей.

Человек стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или вакуум, если это стремление остается нереализованным, но не человек ставит вопрос о смысле – жизнь ставит этот вопрос перед ним, и человеку приходится ежедневно и ежечасно отвечать на него не словами, а действиями. Смысл не субъективен, человек не изобретает его, а находит в мире, в объективной деятельности, именно поэтому он выступает для человека как императив, требующий своей реализации. К такому выводу пришли исследователи, создатели литературных программ, слушатели, которые проявили свое отношение, позицию, прислав письма, позвонив, поделившись своими переживаниями и тем самым доказав необходимость глубокого, вдумчивого исследования данного феномена.

В исследовании были выявлены основные психологические принципы, заложенные в программах: позитивное начало жизни; принцип использования художественного слова; создание в радиоэфире места мира, спокойствия, размышления, объединения усилий и веры в людей; восстановление связи времен, целостности; принцип трансформации; принцип целеполагания; просвещения, развития, культуры; мотивация любви, согласия, сотрудничества, понимания.

Анализ материалов позволяет выделить элементы направленного воздействия – 82 конструкта. Определена и проанализирована их структура – три основных фактора воздействия: направленность на сердечность, взаимопонимание, духовность; морально-нравственный; сотворчество, интеграция.

Выделены и описаны пять типов, по которым отмечена обратная связь по письмам и телефонным звонкам слушателей.

Результаты проведенного исследования жизненных переживаний слушателей программы ставят больше вопросов, чем дают ответов. Чтобы строго анализировать, необходимо более детальное исследование писем и звонков и соотнесение их с выявленными типами воздействия. Сама тема предполагает более глубокое исследование влияния средств радио и ТВ на сознание слушателей, зрителей.

Л и т е р а т у р а

1. Степанов, А.М. Гомеостатические механизмы формирования сознания: Теоретическая модель процессов осознания / А.М. Степанов // Сознание и физическая реальность. Т. 8. – М., 2002.
2. Павлова, Е.Д. Сознание, его определение и понимание Л.С. Выготским / Е.Д. Павлова // Мир психологии. – 2003. – № 2.
3. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. – М.: Прогресс, 1993.
4. Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. – М., 1991.
5. Лейтс, Г.С. Классическая психодрама Я.Л. Морено / Г.С. Лейтс. – М.: Универс, 1994.
6. Кун, Г.С. Структура научных революций / Г.С. Кун. – М., 1977.
7. Бердяев, Н. Самосознание / Н. Бердяев. – М.: Дэм, 1990.
8. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990.
9. Янчук, В.В. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эkleктический подход / В.В. Янчук. – Минск: Бестпринт, 2000.
10. Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1990.
11. Секун, В.И. Психология активности / В.И. Секун. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 1996.
12. Парандовский, Я.М. Алхимия слова / Я.М. Парандовский. – М.: Правда, 1990.
13. Маковский, М.М. Удивительный мир слов и значений. Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике / М.М. Маковский. – М.: Высшая школа, 1989.
14. Налимов, В.В. В поисках иных смыслов / В.В. Налимов. – М.: Прогресс, 1993.
15. Флоренский, П.А. Столп и утверждение истины / П.А. Флоренский – М.: Правда, 1990. – Соч. 1 (2).
16. Рутман, Э.М. Надо ли убежать от стресса? / Э.М. Рутман. – М.: Физкультура и спорт, 1990.

17. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985.
18. Рожнов, В.Е. Гипноз от древности до наших дней / В.Е. Рожнов. – М.: Советская Россия, 1987.
19. Звегенцев, В.А. К вопросу о природе языка / В.А. Звегенцев // Вопросы философии. – 1979. – № 11.
20. Левин, А.И. Киноискусство как фактор формирования системы ценностей современного общества / А.И. Левин // Философские науки. – 2004. – № 1.
21. Узнадзе, Д.Н. Психологические исследования / Д.Н. Узнадзе. – М.: Наука, 1966.
22. Лихачев, Д.С. Заметки и наблюдения / Д.С. Лихачев. – Ленинград: Советский писатель, 1989.
23. Харманн, Г. Современный факторный анализ / Г. Харманн. – М.: Статистика, 1972.
24. Дюран, Б. Кластерный анализ / Б. Дюран, П. Оделл. – М.: Статистика, 1977.
25. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М.: Универс, 1994.

Поступило 14.02.2007